

М. Петросян
Кандидат философск. наук

РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО БУРЖУАЗНОГО ЛЖЕГУМАНИЗМА¹

Из растущего и углубляющегося послевоенного кризиса империализма господствующие эксплоататорские классы пытаются выкарабкаться за счет трудящихся масс, путем бесчеловечного их ограбления и порабощения, путем разжигания новой, более разрушительной и кровавой войны.

Современный хищный империализм в своей предсмертной ярости обрекает на голод и нищету простых людей труда, лишает их самых элементарных человеческих прав, топчет человеческую личность, хочет жить за счет смерти миллионов. Никогда еще капиталистический способ производства с такой предельной отчетливостью не обнаруживал свою человеконенавистническую сущность.

Безраздельно господствующие капиталистические монополии стремятся снести все, что стоит на пути их хищнической, бесшабашной наживы, биржевых махинаций. Горсточка паразитов утопает в роскоши в то время, как миллионы голодают.

В своей книге: «Капитализм и его культура» американский историк и социолог Джером Девис на огромном фактическом материале убедительно показал вопиющие социальные контрасты современного капиталистического общества.

В то время, как Морган и Рокфеллер,— пишет Девис,—тратят сотни тысяч и миллионы долларов на приобретение ожерелья, театрального бинокля, постройки для своих детей домика для игр, отделки роскошной яхты и т. п., десятки людей, и в том числе детей, на свалках едят отбросы,² дерутся меж собой из-за найденной корки хлеба и, отвоевав ее, жадно проглатывают вместе с плесенью. Глубокой ночью они, эти «жалкие микробы нищеты, живые упреки жадности богатых рабов Желтого дьявола» (Горький) роются в помойных ямах.

Нажив на последней войне миллиарды долларов, магнаты монополистического капитала еще более усилили наступление на жизненный уровень рабочего класса. За последние три года покупательная способность американских рабочих снизилась более, чем на 40%. За счет роста эксплуатации рабочих растут прибыли империалистических дельцов. Так,

¹ Настоящая статья является частью подготавливаемой к печати работы автора — «О советском гуманизме».

² См. Джером Девис «Капитализм и его культура». Перевод с английского. Изд. иностранной литературы, 1949 г.

чистый доход корпораций обрабатывающей промышленности по отношению к собственному капиталу перед войной составлял 3%, а сейчас он превышает уже 20%. В 1948 году крупные корпорации получили 32 миллиарда долларов прибыли. Реальная заработная плата рабочих во Франции снизилась по сравнению с довоенным периодом в два с лишним раза, в то время как удельный вес прибылей капиталистов увеличился с 1938 г. по 1948 год с 29% до 43%.

В противовес резкому снижению жизненного уровня английских рабочих, увеличились прибыли монополистических компаний, так лишь в 1948 году по сравнению с 1947 годом более чем на 25%.

В настоящее время в капиталистическом мире насчитывается свыше 40 миллионов безработных и полубезработных. Вместе с членами семьи это составляет армию в 150 миллионов человек.

Только в США имеется свыше 6 миллионов полностью безработных и 10 миллионов полубезработных. С каждым днем эта страшная цифра растет.

Нужда, плохое медицинское обслуживание, отсутствие государственной системы страхования являются причиной резкого ухудшения здоровья трудящихся, высокой смертности среди них. Более 25 миллионов человек, главным образом низко оплачиваемые группы людей в США, страдают теми или иными хроническими болезнями. Ежегодно 250 тысяч человек в результате болезней или несчастных случаев превращаются в непригодных к труду, обреченных на голод и безысходную нужду инвалидов. В некоторых районах США 75% беременных женщин и 85% детей страдают анемией вследствие недоедания.

9 мая 1947 г. Министр Юстиции США Кларк заявил в своем выступлении на «Национальной конференции по вопросам гражданства»: «В настоящее время в Соединенных Штатах насчитывается несколько миллионов детей, которые не учатся в школе, более двух миллионов детей посещают совершенно неудовлетворительные школы, три миллиона взрослых никогда не учились в школе и десять миллионов получили такое недостаточное образование, что они фактически являются неграмотными».

В действительности среди взрослого населения США насчитывается 20 миллионов неграмотных.

Недавно в макартурковской Японии двадцатидвухлетний рабочий вывесил объявление о продаже своей жизни. Он объявлял, что согласен быть убитым за 50 тысяч иен, нужных ему для того, чтобы заплатить за больницу, куда он хотел поместить больного отца. Чудовищным является то, что покупатель нашелся и «торговый контракт на человеческую жизнь» был заключен, хотя впоследствии и был признан судом недействительным.

Этот факт мы привели не в качестве экзотического примера. Несмотря на свою специфичность, он вскрывает типические отношения всякого буржуазного общества, где простой человек не имеет реального права на здравоохранение, где человеческая жизнь ценится на кружочки металла, независимо от того, являются ли они долларами, стерлингами,

иенами, франками или еще чем-нибудь другим. Это закономерное следствие общества, в котором «человек для человека—только материал, из которого всегда можно выжать несколько кручинок золота» (Горький).

До сих пор еще в ряде капиталистических стран, например, в Японии, Австралии существует прямая купля-продажа людей и, в частности, оптовая торговля детьми. По официальным данным 40% японских работниц, занятых на 250 предприятиях в префектуре Тоциги куплены фабрикантами у рабовладельцев. Один из работников организовал продажу 2500 детей, другой, продав 770 детей, получил по 36 ярдов ткани за каждого ребенка.

Послевоенный американский империализм стал на путь уничтожения даже тех куцых буржуазно-демократических свобод, которыми он не-когда так хвастал. Он стал на путь установления террористического режима, на путь осуществления гитлеровских методов руководства как внутри страны, так и во внешней политике.

Подчиняя всю внутреннюю политику интересам монополистического капитала, «свободолюбивая» американская демократия все больше усиливает наступление на элементарные демократические, политические права народных масс, бесстыдно попирает права и свободы трудящегося человека. С каждым днем усиливается разгул реакции против демократических прогрессивных организаций и деятелей, против демократического движения вообще. Закон Тафта—Хартли, деятельность комиссии Томаса, аресты руководителей рабочего класса и демократических организаций—вот характерные штрихи современной американской долларовой демократии.

Фашистские методы расправы с рабочими—массовое явление в современных капиталистических странах. Применение в борьбе с забастовщиками пулеметов, танков, слезоточных газов, как это имело место во Франции, становится обычным делом. Монополистические организации тратят колоссальные средства для содержания специальных отрядов для борьбы с рабочим движением. Так автомобильный трест «Дженерал Моторс Компани» ежегодно расходует на свою заводскую полицию и шпионов до 2 миллионов долларов.

Беспрецедентна эксплоатация населения современным монополистическим капиталом в колониальных и полуколониальных странах. В работах Пальма Датта «Индия сегодня», Кумара Гошала «Народ в колониях», как и других, на огромном фактическом материале показаны те нечеловеческие условия жизни, на которые обречено население колониальных и полуколониальных стран современной лицемерной буржуазной демократией.

В африканских владениях Англии рабство существует в самой откровенной форме. В Нигерии, Кении, Танганьике официально существует рабский труд. Безысходная нищета, голод, болезни, высокая смертность населения—таковы результаты империалистического господства в Индии, Индо-Китае, Африке, в странах Ближнего Востока и других.

От 5 до 6 миллионов индийцев, указывает Гошал, умирают ежегод-

но только от эпидемических болезней. Смертность среди матерей и новорожденных в Индии 6 раз выше, чем в Англии. Средняя продолжительность жизни индийца равна только 25 годам. В 1943 году в одной только провинции Бенгалии умерло от голода 3,5 миллиона человек. В результате эпидемических болезней, вызванных голодом, умерло дополнительно 1,2 миллиона человек. Ежегодная смертность среди коренного населения на плантациях в Индо-Китае равна 40—50% состава рабочих.

«Из двух миллиардов человек, населяющих земной шар, полтора миллиарда бедны, ужасающе бедны... эти полтора миллиарда—по преимуществу жители Азии, Африки и Латинской Америки... Миллионы людей в колониях, как правило, находятся на грани голодной смерти»,¹ пишет Гошал, обобщая приведенный им фактический материал.

Характерной чертой положения народов в колониальных и полуколониальных странах, независимо от того, какая империалистическая страна хозяйничает там, наряду с нищетой, бесчеловечной эксплуатацией и голодом является свирепая расовая дискриминация, полное политическое бесправие.

В колониях английского империализма официально существует цветной барьер, в силу которого коренное население лишено элементарных человеческих прав, и, в частности, возможности заниматься квалифицированным трудом.

Гошал приводит слова автора книги «Империя или демократия?» Леонарда Барнса, который говорит: «Британские власти расчитали, что при существующих темпах прогресса потребуется не менее 700 лет на то, чтобы туземцы хотя бы только Золотого Берега научились читать и писать на родном языке или 3500 лет, если мы примем во внимание естественный прирост населения».²

Политику национальной и расовой дискриминации с особым усердием осуществляют американские реакционеры.

По существующему в Штате Миссисипи закону всякие лица или корпорации, виновные в печатании и распространении работ в защиту равенства между расами или же браков между белыми и неграми, приговариваются к штрафу до 500 долларов или же тюремному заключению на срок до 6 месяцев.

Человеконенавистническая внутренняя политика империалистических клик, бешеный рост эксплуатации, физического и духовного калечения человека дополняется столь же реакционной и агрессивной внешней политикой по отношению к целым народам, к их жизненным интересам. Охваченный преступной и безумной жаждой мирового господства, американский империализм пытается осуществить политику попирания суверенитета больших и малых народов, политику ограбления и закабаления этих народов. Не ограничиваясь пресловутым «планом Маршалла», американские рабовладельцы организуют карательные экспедиции для по-

¹ Кумар Гошал, „Народ в колониях“, стр. 29. Перевод с английского. Изд. иностранной литературы, 1949.

² Там же, стр. 181.

давления демократического движения в других странах, подвизаются в позорной и кровавой роли жандармов мира.

В конец загнивший, умирающий капитализм в своем предсмертном бесповинии пытается растоптать и задушить человека, растоптать и задушить народы, он мечтает испепелить в огне разжигаемой им войны все истинно-человеческое.

Смрадная, растленная современная буржуазная философия пытается оправдать и обелить античеловеческую сущность современного империализма, его грязную, кровавую практику, его беспощадную враждебность к человеку. Эту задачу философские холопы империализма пытаются разрешить двояким путем. Часть из них достаточно открыто проповедует свои ницшеанско-фашистские каннибалские взгляды, другая же часть пытается оправдать и обелить человеконенавистническую практику империализма лживыми гуманистическими словословиями и тем самым помешать массам понять истинные пути, выводящие их из бесчеловечного хаоса, порабощения, голода, смерти и одичания.

* * *

С циничной откровенностью со смехом воскурят фимиам насилию, направленному на беспощадное подавление всего того, что сопротивляется касте господ, их суверенной и безграничной воле, их желанию сохранить и приумножить свои права и привилегии. Политики и «теоретики», принадлежащие к этой группе буржуазных идеологов, не скрывают своего крайне презрительного отношения к христианско-гуманистическим словоизлияниям и призывают современных рабовладельцев и патрициев не расслаблять себя этическими фикциями, помня, что все эти проповеди человеколюбия предназначены лишь для обуздания «черни».

Вся суть «философии» этой банды человеконенавистников может быть выражена формулой: «жить—значит бить других или бытьбитым». Задача, следовательно, заключается в том, чтобы, отбросив прочь всяческие сантиментальности, всякую моралину и совесть со всей беспощадностью бить и топтать под ногами других, чтобы уцелеть и наслаждаться самому.

Не случайно поэтому, что англо-американские поклонники насилия во всех видах и разновидностях пропагандируют социал-дарвинистические, малтизианские премудрости, подымают на щит ту омерзительную блевотину, которая называется философией Шопенгауера и Ницше, доказывают «жизненность» и «трезвую реалистичность» комплекса идей, заложенных в «Библии людоедов»—в «Майн кампфе» Гитлера.

Книга американского фашиста Фогта—«Путь к спасению» свидетельствует, до каких геркулесовых столпов жестокостей и зверства может дойти идеология умирающего капитализма. Фогт, этот духовный отпрыск попа Мальтуса, сокрушенно разлагольствует об имеющемся якобы перенаселении в мире и откровенно призывает к установлению стабилизации роста населения путем стерилизации и других средств детоубийства.

Заявив об опасности дальнейшего роста численности населения западной Европы в результате «помощи», оказываемой США европейским странам, Фогт пишет о том, что все, что делается для увеличения численности населения, идет во вред Европе и самим США, поэтому же самым крупным вкладом в дело всеобщего мира и процветания является стабилизация, а затем уменьшение численности населения Европы.

Совершенно распоясавшись, Фогт цинично пишет о том, что «величайшим преимуществом» человеческой цивилизации является высокая смертность населения. Он с возмущением пишет о врачах, которые совершают «огромнейшее преступление»..., спасая людей от смерти. Охваченный безумной идеей массового уничтожения людей, Фогт заявляет: «...с точки зрения всего человечества голод в Китае, пожалуй, не только желателен, но и необходим».

В программном документе научного коммунизма—«Коммунистическом манифесте» Маркс и Энгельс писали: буржуазия «в ледяной воде эгоистического расчета потопила... священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма,市民ской сантиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли. Словом, эксплоатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она заменила эксплоатацией открытой, бесстыдной, прямой, черствой».¹

Рыцари современного монополистического капитала в своем эгоистическом расчете остались своих предшественников далеко позади себя. Их бессовестная свобода торговли давно превратилась из торговли человеческим достоинством и совестью в массовую жестокую торговлю человеческими жизнями. И это наглядно видно из примера с Фогтом.

Рекомендую для сокращения роста населения методы проституции, детоубийства путем стерилизации, этот достойный идеолог американских хищных торговцев бесстыдно заявляет, что США имеют возможность торговаться, поэтому помочь другим странам должна быть оказана лишь при условии существования у них государственных планов стабилизации населения.

Принижение человека, жестокое издевательство над ним, представление человеческого рода как воплощение ничтожества и подлости являются одной из характерных черт современной растленной буржуазной идеологии и, в частности, литературы, основными героями которой стали морально разложившиеся подонки, провокаторы, садисты, сумасшедшие, проститутки и идиоты.

Светлым гуманистическим горьковским словам «Человек—это звучит гордо» современные реакционные писатели противопоставляют формулу: «человек—это ничтожество».

«Я хочу, чтобы меня читало все меньше и меньше людей. Я не интересуюсь жизнью масс. Я надеюсь и верю, что в течение ближайших ста лет

¹ Маркс и Энгельс. Манифест Коммунистической партии, стр. 49—50, 1948 г.

или около того весь цивилизованный мир будет стерт с лица земли» — пишет один из американских гангстеров в литературе Генри Миллер.

Герой последней драмы О'Нила «Продавец льда грядет» Ларри заявляет, что человечество есть стадо свиней, что люди это смесь грязи и навоза, из которого нельзя построить мраморный храм — идеальное общество. Стارаясь не отстать от своих американских патронов, эти гнусные человеконенавистнические идеи проповедуют маршиализированные европейские писатели. Герой повести «Геростат» реакционного писателя — философа Сартра, Поль Гильбер говорит: «Я люблю людей, которые не любят людей». Последователь Сартра Камус договаривается до утверждения, что «все человеческие существа это тошнотворный кусок кала».

Антигуманистическая идеология современного империализма находит свое выражение не только в лютой ненависти к человеку труда, к его идеалам, к его борьбе за достойную человека жизнь, но и по отношению к другим народам, к представителям других рас.

Один из американских черносотенцев сенатор Бильбо откровенно заявлял, что равенство белой и черной расы и ликвидация расового обособления якобы никогда не соответствовали идеалам американского народа. Всякий, кто проповедует равенство рас, писал он, неправильно понимает значение американской демократии и сознательно или бессознательно стремится уничтожить будущее Америки, поэтому же он предатель своей страны и своей расы.¹

В своем безумном стремлении к мировому господству горсточка американских империалистических хищников не желает связывать себя никакими этическими нормами, она желает быть по ту сторону добра и зла. «Нравственным» провозглашено все то, что может содействовать превращению мира в завоеванную провинцию США, а все человечество в рабов и данников господ из Уолл-стрита. Настолько сильна у заправил современного американского империализма страсть к порабощению и ограблению всего человечества, что они зачастую не затрудняют себя даже словесной маскировкой своих бандитских устремлений.

В книге Джорджа Мариона «Базы и империя» приводится высказывание президента национальной промышленной конференции В. Джорджана, который с наглой откровенностью излагает человеконенавистническую программу американских магнатов. «Сначала,—говорит Джорджан,—предоставим всю нашу экономическую мощь, в целях реконструкции, в неограниченное распоряжение всех народов, которые обяжутся отменить у себя все государственные расходы на военные нужды и провести разоружение, которое сведет их вооруженные силы к уровню местной полиции.

Затем потребуем себе неограниченного права на постоянное инспектирование и контроль над всей промышленной деятельностью и техникой этих народов и над всеми областями их государственной политики, которые могут иметь хоть малейшее отношение к вооружениям и войне.

И, наконец, будем производить, совершенствовать и накапливать в

¹ Th. Bilbo, „Take Your Choice, Separation or Mongrelization“, 1947.

больших количествах самые лучшие, самые крупные атомные бомбы во имя этой важнейшей цели, будем держать их наготове всюду, где мы имеем хоть малейшее основание ожидать тайного уклонения от выполнения наших условий, и будем по-настоящему, быстро и без угрызений совести, сбрасывать их там, где встретим сопротивление своим намерениям».¹

Другой хищник—вице-президент фирмы «Катлер Хамер Инкорпорейтид» Харвуд бесстыдно заявлял, что тот тип оружия, которым должны обладать США, если будут вести войну—это оружие, которое будет убивать только людей. Атомная бомба, уничтожающая вместе с людьми и материальные ценности, не совсем устраивает современных торговцев человеческой кровью. Они хотели бы такое оружие, которое бы испепеляло людей, но сохраняло их имущество для «бизнеса».

Выступая в конгрессе, людоед Кэннон, призывая к мировой войне, говорил о необходимости использовать в качестве пушечного мяса народы зависимых стран.

Идя по стопам германского фашизма, американские реакционеры, стремятся выковать в американцах необходимые качества для «господ мира». Всеми мерами они отравляют сознание простых людей ядом шовинизма, расизма и оголтелого буржуазного национализма.

Сотни поддерживаемых монополями организаций занимаются в США разжиганием национальной и расовой ненависти. Уже в 1946 году их было свыше 800.

Изо дня в день по радио, через продажную желтую печать, литературу, театр и кино, в бесконечных философских, социологических и других трактатах апологеты американского империализма истощно кричат об «исключительности» и «особенности» американского общества, американской жизни. На свет вытащены и широко пропагандируются вновь теории «избранной нации», на этот раз американской, призванной дескать господствовать над всем миром. Упорно и настойчиво все органы буржуазной пропаганды внушают американцам, что «XX век есть американский век», что «американцы являются наиболее сильной и жизненной нацией в мире», что им свыше предназначено стать господами земного шара.

Стремясь превратить расовую теорию в государственную идеологию, американские реакционеры пытаются развернуть сознание трудящихся расизмом, отвлечь этим самым их внимание от классовой борьбы, превратить их в орудие своей захватнической, колониальной политики.

С особым осторожением англо-американские реакционеры пытаются разжечь в массах звериную ненависть к странам народной демократии, к Советскому Союзу, этому могучему вождю и вдохновителю передового человечества, руководителю демократических сил всего мира.

Когда дело доходит до определения своего отношения к великой со-

¹ Джордж Марис, «Базы и империя», стр. 198. Перевод с английского. Изд-во иностр. литературы, 1949.

циалистической державе, к ее истинно гуманному социальному и политическому строю, к ее светлой, пронизанной подлинной человечностью идеологии, даже смиренные попики обретают «пасть льва и ядовитое жало змей».

Для дискредитации действенного советского гуманизма, вдохновляющее, чарующее освободительное влияние которого с нарастающей силой испытывают на себе десятки миллионов людей во всех капиталистических странах, современные «теоретики» каннибализма тщетно пытаются мобилизовать и пустить в ход всю сумму реакционных идей, датирующих свою историю со времен первобытного людоедства и кончая откровениями Уинстона Черчилля.

* * *

Мы попытались вкратце охарактеризовать откровенно человеконенавистническую идеологию современного империализма. Наряду с этими неофашистскими омерзительными и подлыми кровавыми идеями, дышащими непримиримой злобой и ненавистью к человеку труда, к народам, открыто пропагандируемыми империалистической реакцией, дипломированные лакеи империализма широко измышляют и распространяют елейно-фарисейские, предельно лживые и лицемерные, лжегуманистические теории и идеи.

И, как показала практика жизни, чем больше антигуманистической становится капиталистическая действительность, чем больше она угнетает человека, подавляет его права и свободы, попирает независимость народов, тем больше и громче идеологи империализма кричат о «человеколюбии», об «уважении человеческого достоинства», о «защите прав и свобод человека», об «уважении к свободе народов». Эта назойливая гуманистическая шумиха является дымовой завесой для прикрытия крайнего бесчеловечья империализма.

При всех попытках запугивания масс разгулом реакции, усилением репрессий и атомной бомбой, реакционные политики и идеологи современного и, в частности, американского империализма не могут не учесть огромного роста коммунистических идей среди зарубежных трудящихся масс, подъем политической активности народов зависимых и колониальных стран, их растущей воли в борьбе за свою национальную свободу и независимость. В этом причина того, что наряду с пропагандой открыто человеконенавистнических, расистских и шовинистических теорий, наряду с методами шантажа, запугивания, наглого вмешательства в дела других государств современный империализм, в частности, американский, широко прибегает к социальной лжи и демагогии, к различным лжегуманистическим уловкам и теориям.

Это ярко обнаружилось во время принятия «Декларации прав человека» Третьей сессией Генеральной Ассамблеи ООН. Обсуждение и при-

нятие этой декларации вскрыло две диаметрально противоположные концепции в понимании и осуществлении принципов гуманизма: до конца последовательный, реальный и действенный гуманизм советского общества, нашедший свое выражение в постановке самой проблемы и предложениях советской делегации, и современный буржуазный лжегуманизм, выраженный в характере принятой англо-американским большинством Ассамблеи Декларации.

Представители англо-американской лжедемократии сделали все возможное, чтобы лишить этот документ следов действенности, придать абстрактный характер ее важнейшим статьям.

Представители американского и английского империализма в Генеральной Ассамблее ООН из кожи лезли вон, чтобы смазать социальную суть и остроту проблемы о человеке и его прав, прикрыть вопиющую античеловечность современного империализма, оправдать ее. Именно в этих целях представители США и их единомышленники добились того, чтобы в Декларации отсутствовали всякие реальные мероприятия, реальные гарантии, способные содействовать осуществлению основных свобод и прав человека. Так, четвертая статья Декларации гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Но при этом не указаны элементарные, необходимые меры для реально-го осуществления этого священного для человека права. Предложение советской делегации о том, что «государство должно обеспечить каждому человеку защиту от преступных на него посягательств, а также обеспечить условия, предотвращающие угрозу смерти от голода и истощения», было отклонено.

Но ведь без этого дополнения провозглашение прав человека на жизнь, на свободу, как и на личную неприкосновенность, превращается, как показала сама жизнь, в издевательство над человеком. Известно, что эти права провозглашены в конституции США, как и в конституциях других буржуазных стран, где они так же легко нарушаются, как и декларируются. Аналогично обстояло дело и с другой важнейшей статьей Декларации, провозглашающей право каждого человека на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания достоинства человека и для свободного развития его личности, прав, в экономической, социальной и культурной областях.

Реальное осуществление этих прав является выражением гуманистического отношения к человеку, но оно превращается в пустое пожелание, если государство и общество, в котором живет тот или иной человек, не примет, как предлагала советская делегация, всех необходимых мер, в том числе и законодательных, для обеспечения каждому человеку реальной возможности пользоваться этими правами.

Одним из ярких доказательств лживого и лицемерного характера современного буржуазного гуманизма явился отказ англо-американских «гуманистов» от предложения советской делегации о запрещении пропаганды фашистских теорий и идей, пропаганды новой войны. Англо-амери-

канские «демократы» цинично заявили, что это было бы нарушением «свободы» людей со стороны государства.

Принятая в результате американского диктата Декларация игнорирует суверенные права народов, и в особенности народов стран народной демократии. Англо-американские «демократы» под прикрытием космополитической болтовни выступили против национального суверенитета народов, бесстыдно утверждали, что национальная самостоятельность и государственный суверенитет народов являются будто бы устаревшими понятиями и тормозят, дескать, развитие международных экономических, культурных и политических отношений между различными народами. Подобными грязными космополитическими софизмами представители США и Англии пытались расслабить волю народов в борьбе против новых претендентов на мировое господство.

Человеконенавистнический характер национальной политики современной буржуазной демократии ярко выразился в принятии Ассамблеей британской поправки, направленной к тому, чтобы исключить статью, согласно которой права, изложенные в Декларации, равным образом применялись бы ко всем жителям подопечных и несамоуправляющихся территорий.

Отказавшись от реального обеспечения прав человека, от признания такого элементарно гуманистического требования, как равноправие мужчины с женщиной, отказавшись от реального обеспечения прав многочисленного населения колоний, отвергнув предложение о включении в Декларацию пункта об обязанностях человека по отношению к своему народу и к своему отечеству, представители англо-американского империализма одновременно не упустили случая, чтобы утомлять себя и других бесконечными ханжескими и демагогическими речами о правах человека вообще. В этом еще раз обнаружился истинный характер буржуазного «гуманизма», его стремление помпезными словоизвержениями в честь буржуазной демократии, буржуазно-демократических прав и свобод человека прикрыть вопиющее бесправие и нищету народных масс, отвлечь их внимание от социально-классовой борьбы, направленной на революционное низвержение органически враждебных человеку капиталистических порядков.

* * *

В полном контакте и единодушии с буржуазными политиками и дипломатами современные философские слуги империализма усердно трудаются над прославлением буржуазного лжегуманизма и «опровержением» незыблемых принципов революционно-действенного социалистического гуманизма.

Книжные рынки буржуазных стран завалены огромным количеством опусов и трактатов, посвященных проблеме человека, вопросам гуманизма. Эти книги и брошюры издаются под самыми крикливо-рекламными человеколюбивыми названиями: «Проблемы человека», «Старый и новый индивидуализм», «Демократия и личность», «Кризис нашего века»,

«Человек и общество в период бедствий», «Гуманизм св. Фомы Аквинского», «Экзистенциализм—есть гуманизм» и т. д. и т. п.

Особенно широкое развитие это лжегуманистическое движение получило в США, где созданы специальные институты гуманизма, издаются специальные гуманистические журналы, создан специальный «Комитет гуманистических традиций» и т. д.

Современный буржуазный «гуманизм» пропагандируется в самых различных формах и внешне с различных теоретических позиций. Эта невиданная пестрота форм буржуазного «гуманизма» соответствует той пестроте философских школ и школок, которая так характерна для современной буржуазной идеологии: персонализм, прагматизм, экзистенциализм, инструментализм, позитивизм, логический эмпиризм, неореализм, логический позитивизм и так без конца. Аналогично, если говорить о наиболее влиятельных и популярных «теориях» гуманизма, существуют персоналистский гуманизм, гуманизм прагматизма, экзистенциалистский гуманизм, психологическая школа гуманизма, теоцентрический гуманизм, религиозно-персоналистский гуманизм и т. д. Но несмотря на это многообразие форм и выражений, всем им свойственны общие, характерные для современного буржуазного «гуманизма» черты.

Чего в первую очередь добиваются «теоретики» современного буржуазного «гуманизма». Это—лишение понятия гуманизма социально-политического смысла и содержания. Единодушно они желают доказать, что гуманизм не имеет ничего общего с понятиями класс и классовая борьба. Персоналист Хокинг поучает: «гуманизм, сказал кто-то, есть вид «классового сознания», нас, людей объединяет вместе солидарность в борьбе с внешним миром».¹

Представители психологической школы в современной буржуазной социологии растворяют проблемы гуманизма в психологии. «Корень всего вопроса заключается в психологии индивидуума»² — заявляет профессор гарвардского университета Баббит. «Под гуманизмом я буду понимать идею, в силу которой человеку приготовлена большая ценность в жизни космоса и провозглашено признание его творческой миссии»³— пишет на страницах базельского журнала „Theologische Zeitschrift“ небезвестный Николай Бердяев.

Нужно ли говорить, что такое абстрактное, преднамеренно выхолощенное формулирование гуманизма преследует определенную классово-партийную цель?

Современные теоретики буржуазного «гуманизма», как мы уже отмечали, стремятся в первую очередь опровергнуть принципы социалистического гуманизма, его диалектико-материалистические исходные начала. В поте лица теоретические захребетники империализма пытаются доказать, что проблема личности органически не связана с проблемой социальной

¹ W. Hocking, „Types of Philosophy“ p. 507.

² The Critique of Humanism. a Symposium, p. 7.

³ Berdjaev N.—„Alte und neue Wege des Humanismus“ „Theologische Zeitschrift“—124, Herausgegeben von der Theologischen Fakultät der Universität Basel. März/April, 1946.

среды. Этим они хотят сказать, что благополучие, свобода и обеспеченность личности, его права, возможности расцвета всех его творческих потенций не связаны с задачей сокрушения капиталистического строя, упразднения принципа частной свободы и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Как ни пестры и разнолики современные буржуазно-гуманистические учения, но они солидарны и едины в защите идеалистического и метафизического тезиса, согласно которому формирование личности есть чисто духовный процесс, протекающий независимо от социальной среды, от материальных условий жизни. Вслед за этим буржуазные «гуманисты» к каким бы направлениям они себя ни причисляли, сводят вопрос о свободе и преуспевании личности к религиозно-поповской побасенке о «самоусовершенствовании» и «самоочищении» личности. Но к величайшему огорчению этих лжегуманистов причинно-следственные связи между углубляющимся кризисом капиталистического общества и «распадом личности» стали настолько очевидными и кричащими, что теперь уже трудно обойти и утаить эти связи.

Трудно, если не сказать невозможно, замолчать ту истину, что невиданный и немыслимый во всей предыдущей истории расцвет личности в СССР, растущее благополучие миллионов, их подлинно демократические права и свободы, их новая поистине человеческая нравственность обусловлены революционным сокрушением капиталистических порядков и победой социалистических отношений в СССР.

Вот почему многие из наиболее ловких и пронырливых теоретиков современного буржуазного «гуманизма» говоря о судьбе человека и человечества, не в состоянии больше обойти молчанием такие «внешние» для личности и ее судеб обстоятельства, как кризис, безработица, нищета и голод, растущая преступность, духовная деградация и подобные явления.

Один из представителей современной реакционной американской философии персонализма Брайтман писал о том, что факты личного, экономического, религиозного, межнационального и международного хаоса стали настолько очевидны, что для их доказательства нет надобности в особом диагнозе общественной жизни. Стоит только оглянуться вокруг себя и это будет достаточно.¹

Французский философ мракобес Жак Маритен вынужден писать, что для воспитания человеческого достоинства необходимо минимальное количество обеспеченности и что поэтому вопрос о морали народа, главным образом, является вопросом о труде и хлебе.²

Испугавшись такого «крайнего» заключения, Маритен поспешно оговаривается, что собственность на средства производства и товары должна быть частной и что лишь использование их может быть общим.

Подвизающийся в роли декана отделения социологии Гарвардского университета небезызвестный Питирим Сорокин, в изданной в 1943 году

¹ E. S. Brightman, „Nature and Values“.

² Jacques Maritain, „The Humanism of St. Thomas Aquinas“. „Twentieth Century Philosophy“.

книге писал, что человек живет в эпоху величайшего кризиса в истории человечества, когда миллионы человеческих жизней уничтожаются, многие другие миллионы превращены в изувеченные жертвы, что человечество превратилось в искаженный образ самого себя.

О росте социальных бедствий, голода, нищеты, безработицы вынуждены писать многие другие реакционные идеологи современного империализма.

Вслед за признанием многих «ненормальностей» и «неурядиц» в капиталистическом мире, теоретики последнего вынуждены констатировать также явное «неблагополучие» с личностью.

Так основоположник экзистенциализма, реакционный немецкий философ Гайдеггер, спекулируя понятием человеческой личности, разыгравая из себя величайшего поборника прав личности, писал о стандартизации человека, о его превращении в простую единицу статистического учета, в простой узел социальных отношений, о том, что душа человека потерялась в пустыне людских масс и исторических судеб. Гайдеггер ханжески заявлял о необходимости, чтобы человек стал хозяином своей судьбы, чтобы он понял, что является оригинальным существом, существом, обладающим огромным достоинством, «необходимо», говорил Гайдеггер, победить, угнетающее многие умы чувство незначительности и тривиальности человека».

Можно было бы привести множество аналогичных «тревожных» высказываний буржуазных социологов о судьбе личности в современном капиталистическом обществе.

И характернее всего, что чем больше это общество топчет, унижает, душит личность, тем громче буржуазные лжегуманисты лицемерно вопят о святости личности. Личность—высшая ценность, высшая и конечная реальность—ханжески разглашают лидеры американского персонализма Флюэллинг, Хокинг, Брайтман и другие.

Было бы наивно полагать, что из констатации «неурядиц» в капиталистическом обществе и «неблагополучия» с личностью в этом обществе буржуазные теоретики склонны были бы сделать какие-нибудь истинно-гуманистические выводы. Напротив, все эти вздохи о «болезненных» явлениях, о трагической судьбе человека и т. п. преследуют задачу обмана масс «объективностью».

Мы увидим ниже, что современный буржуазный гуманизм с позиций идеализма, метафизики и поповщины пытается протащить и популяризовать ту основную мысль, что капитализм может быть исцелен от своих «недугов» и что это исцеление зависит от «просветления» личности, ее «оздоровления» и «возрождения».

* * *

Неизменной философской основой современных буржуазных гуманистических учений является самый махровый идеализм, сливающийся, спрашивавшийся с поповщиной и мистикой.

Именно с позиций идеализма, идеалистического понимания общественной жизни буржуазный гуманизм пытается «вскрыть» сущность человека, «обосновать» его призвание, идеалы и права.

Извратив и оклеветавialectический материализм, все эти реакционеры в один голос кричат о том, что будто бы материализм уничтожает человека, отождествляет его с самой природой, «рассматривает его, как идентичную с предметами природы вещь».

Выступая в роли «спасителей» человека и человечества, от «бессердечного» материализма, они противопоставляют ему системы, центром которых является «человек».

Повторяя давно обветшалые субъективно-идеалистические концепции, Гайдеггер утверждал, что люди не могут представить себе мир, отвлекаясь от самих себя, как «пустынный мир», что мир возникает вместе с человеком чувствующим его. Перепевая этот бер克莱анко-гайдеггеровский вздор, Сартр вслед за своим духовным отцом провозглашает, что понятие о мире без людей, есть противоречие, поскольку мир существует именно в силу человеческой реальности.

Этот субъективно-идеалистический вымысел составляет исходное начало экзистенциалистского лжегуманизма. Но, очевидно, Сартр, объявивший себя «атеистом», не считая для себя удобным открыто вести свою родословную от философствующего попа Беркли и поэтому вместе с основоположником экзистенциализма, немецким философом-мракобесом Гайдеггером он в своих философских построениях отталкивается от мистифицированного им рационализма Декарта. Если Декарт основывал свою философию на формуле „cogito ergo sum“, то Гайдеггер и Сартр концентрируют свое внимание на заключительной части формулы — „sum“.

«Декарт, которому приписывается открытие cogito—sum как начальной основы современного философствования, изучал cogitare у «я» — пишет Гайдеггер. — Аналитика ставит онтологический вопрос о существе „sum“. Только с определением этого существа становится понятной форма существа размышлений. Это означает другими словами, что человек был раньше познания, что лишь существование может дать нам возможность познать». ¹

Аналогичные субъективно-идеалистические принципы лежат в основе так называемой психологической и прагматической школ гуманизма.

Всякими софистическими фокусами отвергая принцип марксистского философского материализма о первичности и объективности материального мира, историческим продуктом развития которого в конечном счете является человек, разлагольствуя о том, что материализм якобы отождествляет человека с природой и тем самым «уничтожает» его, современные буржуазные гуманисты в целях «возвеличивания» человека объявляют его основой самого материального мира. Вот эта ирреальная, спиритуалистическая фикция, названная человеком, является основой всех антинаучных, схоластических и реакционных домыслов буржуазных «гуманистов» субъективно-идеалистического толка.

¹ Сартр, «Экзистенциализм и есть гуманизм».

Другие направления современного буржуазного «гуманизма» отталкиваются от объективного идеализма, рассматривающего мир не как продукт субъективного сознания, а как воплощение «мирового разума», «абсолютной идеи». Наиболее отчетливую и законченную форму это направление буржуазного «гуманизма» получило в персонализме.

Исходные принципы персонализма и персоналистического «гуманизма» один из его представителей—Флюэллинг выразил в следующих словах: «Материя существует в силу непрерывной и целесообразной воли высшей силы, которая создает и существующие отношения и личности, постигающие эти отношения. За таинственным неведомым—бог, высшая личность, истинная тайна мирового порядка».¹

Это едва замаскированное ветхо-запетное поповское учение превращает все сущее и в том числе человека в творение «внешней силы», являющейся не чем иным, как философским псевдонимом боженьки.

Как субъективно-идеалистическое, так и объективно-идеалистическое направления буржуазного «гуманизма» с особым осторожением борются с материалистическим пониманием истории, с историческим материализмом, на базе которого только и возможно последовательно научное разрешение проблемы человека, на базе которого зиждется революционно-действенный советский гуманизм.

Отвергая ценой открытой лжи и антинаучных измышлений марксистско-ленинское учение о материальных условиях жизни общества, как решающем факторе в развитии общественной жизни, буржуазные социологи отрицают объективный характер закономерностей исторического развития, марксистско-ленинскую теорию классов и классовой борьбы и отстаивают вздорную, антинаучную мысль об обусловленности общественной жизни сознанием, духом, абсолютной идеей и т. п. На этой зыбкой, гнилой основе буржуазный «гуманизм» пытается осчастливить род человеческий своими «спасительными» идеями. Абстрактный, лживый современный буржуазный «гуманизм» пытается атаковать ту незыбленную, подтвержденную практикой Советского Союза марксистско-ленинскую истину, что достижение действительной свободы трудящихся и народов, реальное осуществление прав человека, обеспечение условий его всестороннего физического и духовного развития органически связаны с непримиримой классовой борьбой за революционное низвержение капиталистических порядков и построением бесклассового социалистического общества.

Вот почему буржуазный «гуманизм» с таким ожесточением «отвергает» марксистско-ленинскую теорию классов и классовой борьбы, учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата.

Все шаткое здание современного буржуазного лжегуманизма основывается на попытках смазать антагонистические классовые противоречия капиталистического общества, представить классовую борьбу как «неестественное», «случайное» явление. Вслед за этим буржуазные «гума-

¹ R. Flewelling, „Creative Personality”, p. 303—304.

нисты» измышляют пути и методы «примирения» классов и возвращения эры социальной гармонии, всеобщей любви и процветания личности.... при сохранении капиталистического способа производства, частно-собственнического строя, основанного на эксплуатации человека человеком. Идеологии класса, само существование которого немыслимо без самого жестокого экономического и политического насилия над миллионными порабощенными массами, лицемерно «содрогаются» при одном произнесении слова «насилие» и признают его несовместимым с истинной «природой человека». Так, согласно Дьюи, насилие, классовая борьба «не укладывается» в границы науки, в границы интеллекта, и поэтому она не может быть признана движущей силой истории. Таковой, по мнению Дьюи, является развитие технических и прикладных наук. «...Возникновение научного метода и основанных на нем технических и прикладных наук,— пишет он,— является действительно активной силой, вызывающей обширный комплекс изменений, которым сейчас подвергается мир, а не классовая борьба, дух и метод которой противоречат науке».¹

Разыгрывая из себя наивного простачка, Дьюи удивляется тому, как такие задачи, как организация железнодорожного транспорта или ведение банковских дел, разрешают обычно средствами интеллекта, в то время, как «какую-то всеобъемлющую социальную проблему» считают возможным разрешать лишь путем насилия.

Но, видимо, не очень рассчитывая на силу влияния своих пацифистско-примирительных сентенций, Дьюи не упускает случая, чтобы пугнуть массы репрессиями. Говоря о том, насколько мощным является буржуазное государство, Дьюи пишет: «глупо прибегать к применению силы, которая такочно укреплена... Действие вызывает противодействие, закон Ньютона о действии и противодействии все еще остается в силе в физике, а насилие—явление физическое».²

Открыто поставив свою философию на службу атомно-долларовой демократии, Дьюи делает все, чтобы сломать волю масс в борьбе за уничтожение капитализма, борьбе за свои гражданские—политические и экономические права, за свою свободу, тем самым за свободу и права отдельной личности.

С целью парализовать массы и отвести их от активной революционной борьбы за свое существование, свои права, буржуазные «гуманисты» серьезно «доказывают», что революция и массовые движения вообще есть болезнь масс. В этом особенно отличаются социологи психологической школы.

Один из ее представителей Гиддингс заявляет, что восстание в большей степени зависит не от «социальной природы населения», а от его первичного состояния, что поэтому чем выше кривая болезненных чувств, тем сильнее «беспорядки».

В своеобразной форме «борется» за социальную гармонию Сартр.

¹ J. Dewey, „Problems of Men“, p. 441.

² Ibid, p. 449.

Сартр пускает в ход фарисейскую теорию личной ответственности человека за свою жизнь. Каждый человек, ввиду того, что он абсолютно свободен, ответственен за свое существование, утверждает Сартр. Человек «сам создает себя», сам выбирает условия своей жизни, поэтому он сам от начала до конца несет ответственность за все испытываемые им, как и другими людьми, социальные бедствия, нищету, голод, войну и т. д. Человек сам «согласился на это», выбрал «сам себе условия жизни», — говорит Сартр. Сартровская теория ответственности является другой формой примирения человека с чуждой и враждебной ему капиталистической действительностью, ибо на кого и за что роптать, если каждый человек независимо от его социального положения, ответственен за свою жизнь, если он сам, как говорит Сартр, «выбирает» условия своей жизни, «создает себя».

Псевдо-гуманистической теорией «ответственности» Сартр пытается переложить ответственность за капиталистический гнет и все социальные бедствия, вплоть до империалистической войны, на обыкновенного, простого человека. Этим самым Сартр пытается смазать и снять вопрос о конкретных и подлинных носителях социального зла и, в частности, о военных преступниках — виновниках страданий и жертв миллионов людей.

Идеалистическое понимание общественной жизни и человека выражается в превращении человека в некую антиисторическую абстракцию, оторванную от общественных отношений, от классов и классовой борьбы. Буржуазный «гуманизм» неизменно оперирует понятием этого абстрактного человека, человека вообще. Сущность этого человека не есть совокупность конкретных исторических общественных отношений, он не принадлежит к какому-нибудь исторически-определенному общественному классу.

Отрыв человека от реального материального базиса, искусственное выхвачивание его из реально существующих классов и классовых отношений, превращение его в механическую единицу абстрактной, внеисторической «ассоциации» или «группы», составляют основу «гуманизма» Дьюи.

На общих с Дьюи идеалистических основах строит свое «учение» о человеке экзистенциалист Сартр. Клевеща на исторический материализм, Сартр утверждает: «Всякий материалист рассматривает всех людей, включая самого себя, как предметы, т. е. как комплекс определенных реакций, ничем не отличающихся от комплекса качеств и явлений, составляющих столы, стул, или камень. Мы именно хотим, чтобы человеческий мир был комплексом ценностей, отличающихся от материального мира»¹.

Ополчаясь против материалистического понимания сущности человека, предварительно опошлив исторический материализм, Сартр лишает человека всякой связи с материальным миром. Исходя из своей общей идеалистической посылки об отсутствии объективной закономерности в природе и обществе, Сартр приходит к идеалистическому выводу об асо-

¹ Сартр. «Экзистенциализм и есть гуманизм».

циальности человека. Если Дьюи рассматривал отдельного человека как механическую единицу внеисторической группы людей, то Сартр лишает человека даже этой связи. Его человек не связан с обществом. Он абсолютно свободен, не связан с людьми никакими моральными и другими нормами.

Таким образом вопреки собственным, шумным декларациям о земном человеке, призывающим подчинить философию интересам «конкретной личности», Сартр, лишает человека материальных, объективных связей с природой и обществом, превращает его в некое неживое, абстрактное, вне-классовое, внеисторическое существо.

Открыто идеалистическое и мистическое учение о человеке проповедуют с позиций объективного идеализма персоналисты, те, которые, вместе с экзистенциалистами провокационно обвиняют марксизм в подавлении и забвении интересов личности. Демагогически крича, что личность высшая ценность, творцы «философии личности» Флюэллинг, Хокинг и другие трактуют личность в извращенном мистическом смысле. Личность персоналистов лишается своей материальной основы и содержания. «...Субъект является бесконечным в своей глубине и таинственности, он не является полностью очевидным....»¹—заявляет Хокинг.

Иrrационалистическую теорию личности развивает экзистенциалист Гайдеггер. Он измышляет какие-то мистические «аффективные тональности», посредством которых человек якобы общается с потусторонним «Ничто». В качестве одной из таких тональностей Гайдеггер провозглашает сверхъестественную тоску. Человек,—заявляет Гайдеггер,—является пленником этой всеобщей, всеохватывающей Тоски, благодаря ей человек раскрывает потусторонний мир, «Ничто».

Не трудно видеть, что современный буржуазный лжегуманизм с позиций идеализма и мистики коренным образом искажает само понятие о человеке, превращает его в опустошенную абстракцию с тем, чтобы из этой мертвой абстракции дедуцировать столь же абстрактные и лицемерные права и привилегии человека. Сказанное весьма отчетливо обнаруживается в трактовке проблемы о свободе человека в современных буржуазно-гуманистических учениях.

* * *

Шумная, крикливая защита свободы человека буржуазными лжегуманистами вновь сопровождается потоками клеветы по адресу марксистско-ленинской теории, по адресу социалистического гуманизма.

Все эти философские стражники душающей человека капиталистической катоги пытаются представить дело таким образом, что будто бы марксизм, признав существование объективной, необходимой закономерности в развитии природы и общества, подчиняет человека фатальным силам истории, обрекает его на пассивность и бездействие, лишает челове-

¹ W. Hocking. „Types of Philosophy”, p. 278.

ка свободы. В сотый раз повторяя эту истасканную, давно уже опровергнутую ложь, Сартр утверждает, что нет ни в природе, ни в обществе ничего, что могло бы в какой-либо степени ограничить эту свободу. Человек, провозглашает Сартр, абсолютно свободен, ибо нет никаких закономерностей ни в природе, ни в обществе. Человек сам воплощает свою свободу, говорит Сартр. «В человеке свобода предшествует его сущности». Человек такой, каким он сам себя делает. Облачаясь в тогу защитника абсолютной свободы человека, Сартр лживо утверждает, что задачей его философии является освободить человека из-под власти каких бы то ни было сил, вверить ему обладание самим собой.

Человек не зависим ни от чего и, в частности, от социальной среды, утверждает Сартр. Абсолютизируя свободу человека; Сартр отрицает какие бы то ни было моральные нормы. Человек руководствуется только своими личными, имманентными желаниями и стремлениями. Он сам изобретает, создает и творит свою собственную мораль.

Герой пьесы Сартра «Мухи» Орест следующим образом характеризует свое экзистенциалистское «просветление» в беседе с богом Юпитером. «...Вдруг свобода овладела мною, природа отступила назад, и я избавился от своего возраста, я почувствовал себя совершенно одиноким среди твоего маленького мира, как некто, потерявший свою тень. Я понял, что нет ничего на небе, нет ни добра, ни зла, ни одного человека, кто мог бы начертать мне законы».¹

Такова теория буржуазного аморализма, защищаемая Сартром. Субъективно-идеалистическая волонтиаристская «теория» Сартра об абсолютной свободе, создавая видимость гуманистичности, кажущимся раскрепощением человека и объявлением его полноправным хозяином жизни, на деле подчиняет человека гнетущим его социальным и природным силам, превращает его в слепое орудие непознанных им объективных сил природы и общества. Действительная свобода заключается не в авантюристическом отвержении объективных, независимых от желания и воли отдельного человека, законов развития общества и природы, а в познании этих законов и в господстве над ними. С политической точки зрения сартровская теория свободы является лишь философским выражением и обоснованием провозглашаемых буржуазной демократией «свободных» договорных отношений капитализма, прикрывающих фактическую чудовищную систему порабощения и эксплуатации человека. В этом ее политическая суть. Вся буржуазная идеология и, в частности, буржуазное право, построены на этом формальном буржуазном принципе «свободы», призванном прикрыть и смазать глубокую античеловечность капитализма.

В изданном в Нью-Йорке в 1947 году сборнике «Философия XX века» напечатана статья одного из теоретиков американской «демократии» Джемса Тафта, в которой автор с циничной откровенностью сформулировал содержание этой «свободы».

¹ J. P. Sartre, „Les Mouches“, p. 134, 1943.

«Свобода,— пишет Тафт,— есть свобода покупателя покупать, что ему нравится, где ему нравится и по такой цене, с которой он может согласиться с продавцом. Свобода продавца продавать где он хочет и по цене, с которой он может согласиться с покупателем, свобода работодателя назначать кого он хочет по согласованной заработной плате».¹

Это типично буржуазное понимание свободы, сводящееся к свободе буржуа эксплуатировать трудящихся и «свободе» рабочего продавать свою рабочую силу капиталисту, итти к нему в кабалу, чтобы не умереть с голоду, «свобода договора» и «свобода труда», прикрывающие фактическое наемное рабство, и является внутренним, социальным содержанием сартровской лжегуманистической теории абсолютной свободы.

Рассматриваемая субъективно-идеалистическая теория свободы широко распространена в современной буржуазной социологии и полностью выражает интересы империалистической буржуазии. Так, один из политических вождей современного американского империализма, один из воротил современного финансового капитала Гувер в работе «Американский индивидуализм» указывает, что под свободой нужно понимать в первую очередь свободу хозяйственной деятельности предпринимателей, другими словами, свободу порабощения и ограбления масс.

Наряду с субъективно-идеалистической теорией свободы, проповедуемой Сартром, Дьюи, Тафтом и другими, в современном лжегуманизме широко распространены также религиозно-мистические, фаталистические учения, сутью которых является проповедь неизбежности судьбы. Объективным законам истории Хокинг и другие противопоставляют нечто, что предначертано свыше, что «никто не должен упустить, но должен видеть и наслаждаться» (Хокинг).

Все лицемерные славословия буржуазных гуманистов о человеке, его свободе призваны на деле прикрыть реакционную сущность их взглядов, отрицающих в действительности реальную свободу человека. Этими лживыми разглагольствованиями о свободе человека философские лакеи империализма желают увести людей от борьбы за подлинные политические свободы, от борьбы за подлинную свободу народов. Вот почему острые, волнующие все передовое человечество задачи экономического и политического раскрепощения человека и народов усиленно обходятся всеми буржуазными теоретиками гуманизма. Если они и вынуждены порой декларировать на словах о свободе человека и народов, то делают все доступное им, чтобы утаить, отрицать революционные пути избавления человека и человечества от капитализма и его мертвящего ига.

* * *

Особо рьяно и многословно современные буржуазные лжегуманисты рассуждают о цели человеческой свободы, о том, что же следует подразумевать под человеческим счастьем. Эти сытые господа проявляют

¹ James, H. Tufts—Ethics, Twentieth Century Philosophy, Living Schools of Thought. New York, 1947.

крайнее презрение к таким «низменным» идеалам, как стремление к материальному благополучию людей, к свободе от эксплоатации, от политического гнета и т. д. Все эти истинно-человеческие стремления провозглашаются буржуазным гуманизмом, «иллюзорным», «преходящим», «суетным».

К чему же в таком случае должен стремиться человек, в чем он должен видеть свое счастье?

«...В полном самозабвении личность реализует свое истинное Я, — пишет Флюэллинг.—Настоящий персоналист приходит к высшему проявлению Я, но достигает он этого путем самозабвения в служении богу».¹

В унисон с ним Хокинг говорит, что смысл жизни сводится к «достижению области, где открытие ценностей никогда не иссякает. В философии такая область—это мистицизм».² Таким образом смысл жизни в достижении нематериальных, духовных и мистических ценностей.

О каких реальных правах, реальном счастье человека может итти после этого речь, если на манер средневековых схоластов современные буржуазные «гуманисты» растворяют человеческую личность в мистицизме, подчиняют все человеческое божественному. И это одна из черт широко распространенных современных буржуазных учений о гуманизме, характерная при этом не только для представителей персоналистского направления, открыто пропагандирующего мистицизм и иррационализм. Так экзистенциалист Гайдеггер пишет, что сущность жизни образует: «Ничто, Время и Смерть».

Смерть, по Гайдеггеру, есть высшая возможность существования.

Разлагольствуя о необходимости борьбы против «стандартизации человека и превращения человека в простую единицу статистического учета», Гайдеггер облагодетельствовал человека объявлением, что «человек это существо для смерти». Широковещательные заявления о необходимости убедить человека в том, что он «оригинальное и глубокое существо», воспитать в нем чувство хозяина своей судьбы он воплотил в моральное кредо, что сверхмогущество человека выражается в свободном принятии смерти.

В условиях все возрастающей эксплоатации народных масс, роста социальных бедствий, открытого попирания элементарных прав «маленького» человека, с другой стороны, обогащения за счет простых людей больших и малых империалистических хищников, их бесшабашной роскоши, современные теоретики лжегуманизма проповедуют средневековый аскетизм, отречение от земных благ и земных радостей.

«...Фиксировать наш разум на человеческих интересах,—заявляет Хокинг,—это значит потерять самое лучшее из того, что было достигнуто человечеством».³

Хокинг призывает людей уподобиться птицам небесным, которые не сеют и не жнут, а уповают на благость бога. Он пишет: «Посмотрите на

¹ R. T. Flewelling, "The Survival of Western Culture", p. 267.

² W. Hocking, "Types of Philosophy", p. 276.

³ Ibid, p. 507.

человека, как на сумму импульсов, стремящихся к бессмертию, и вы обнаружите, что забота о материальных интересах есть случайность. Гуманизм может быть осуществлен в том мире, который поддерживает стремление выполнять человеком работу, как религиозный обряд».¹

Еще перед началом всеобщего кризиса капитализма широкую известность в Америке получил так называемый «новый гуманизм», пропагандируемый профессорами гарвардского и пристонского университетов Баббитом и Мором. Бешено «опровергая» материализм, как «философию желудка», эти бонзы «партии сытых» призывали голодных и нищих не переоценивать материальные блага и заботиться о... душе. Баббит и Мор расценивали гуманизм, как чисто психологическое учение, призванное осчастливить человека «просветлением» его души. «Корень вопроса о гуманизме,—убеждал Баббит,—заключается в психологии индивидуума».²

В условиях массовой безработицы и катастрофического роста обнищания масс, Баббит призывал ограбленных уповать на «великодушие сильного и преуспевающего». Очевидно, в целях воспитания «великодушия» в американских хищниках, Баббит предлагал создать «гуманистический» университет и «гуманистическое» общество, призванное «спасти» человечество путем пропаганды созданного им нового «гуманизма».

В унисон с другими современными буржуазными «гуманистами» Баббит растворял проблему гуманизма в религии. «Гуманизм не может существовать без религии»—утверждал он.³

Другой основатель психологической школы «гуманизма» профессор Мор, активно соревнуясь с официальными церковниками, усиленно пропагандировал возврат к «хорошей, старой религии».

Поистине трудно сказать, где кончается профессорская «ученость» и где начинается ханжеская, поповская проповедь.

В годы второй мировой войны названный нами декан отделения социологии гарвардского университета Питирим Сорокин издал две наставившие в Америке книги: «Кризис нашего века» и «Человек и общество в период бедствий».

После войны, писал Сорокин, «человечество будет напоминать потревоженный муравейник с человеческими массами, швыряемыми туда и сюда вихрем кризиса».⁴

В чем же видел Сорокин выход из этого грядущего хаоса капиталистического мира?

«Лучший способ для индивида противостоять бедствиям заключается в том, чтобы осознать свои ценности и укрепиться в них—не столько в смысле ценностей чувственного мира,—но скорее в смысле нравственного долга и возвышенных ценностей царства божьего.

Люди, обладающие такой глубоко укоренившейся системой ценностей, мужественно переносят любые бедствия... Поэтому я говорю Вам,

¹ W. Hocking. *Types of Philosophy*, p. 507.

² Цитирую по ст. „The New Humanism”, Grattan, напечатанный в сборнике *The Critique of Humanism*, New York, 1930, p. 7.

³ „The New Humanism”, p. 14.

⁴ Sorokin Pitirim A. „Man and Society in Calamity”, p. 318.

не заботьтесь о своей жизни, о том, что Вы будете есть или пить, не заботьтесь о Вашем теле, во что Вы одените его. Но ищите сначала царство божие и его справедливость и все эти вещи прибавятся Вам».¹

Так гнусавил этот теоретик «гуманизма» в годы, когда германский фашизм уничтожал миллионы жизней, когда ручьями лилась кровь беззащитных жертв, а американские реакционеры, наживая миллиарды долларов, выступали против открытия второго фронта.

Жалкие, лицемерные и пошлые поповские проповеди Сорокина были преподнесены реакционной американской прессой как «открытие мирового значения».

Газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «Книга Сорокина «Кризис нашего века», вышедшая в 1942 году и выдержавшая несколько изданий, признана учеными и критиками одним из величайших произведений нашей эры...

Книга «Человек и общество в период бедствий» учит, как следует воспринимать происходящие перемены и дает важные ответы на бесчисленное множество проблем, которые возникнут в будущем перед американцем... Эта книга должна стать настольной книгой в каждом доме».

Из сказанного видно, что современный буржуазный лжегуманизм видит свое классовое призвание в прямом обмане масс уверениями, что цель человека и смысл его жизни не в избавлении от социального гнета капитализма, спасении от голода и нищеты, борьбе за свое человеческое достоинство, за свои права, а в духовном «очищении» человека, в его духовном, свободном покое и самоудовлетворении.

Эта убогая буржуазно-поповская ложь призвана «отстоять» разваливающееся здание капитализма от натиска великих освободительных, вдохновляющих идей Ленина—Сталина, которые овладевают сознанием миллионных масс буржуазного мира.

* * *

Охваченный неодолимым желанием расправиться с «коллективистской психологией коммунизма», современный буржуазный «гуманизм» усиленно ратует за «культ индивида». Пропаганда индивидуализма рассматривается философскими прислужниками империализма, как верное средство для борьбы против единых, коллективных усилий порабощенных масс, направленных на свержение ненавистных капиталистических порядков.

Под видом лжегуманистического превозношения интересов отдельной личности индивидуализм активно пропагандируется современными теоретиками буржуазного «гуманизма».

Они развивают и пропагандируют престарелый субъективно-социологический тезис о том, что движущей силой общественного развития является отдельная личность. Но в отличие от своих ранних идеологиче-

¹ Sorokin Pitirim A. „Man and Society in Calamity”, p. 318.

ских предшественников современные буржуазные «гуманисты» превозносят не «мыслящую личность», а собственника, дельца, человека, охваченного жаждой обогащения, бизнесмена. Они подчиняют историю воле и деятельности этой сверхделовой хозяйственной личности.

Объявляя индивидуализм высшим принципом американской системы, Гувер в названной нами книге «Американский индивидуализм» утверждает, что основой развития истории является жажда наживы и что поэтому движущей силой истории являются не массы, а сильные личности, владеющие капиталом. Народные массы, клеветнически говорит Гувер, лишены инициативы, хозяйственных талантов, производственной активности, поэтому де они могут быть лишь объектом деятельности предпринимателей, иными словами, объектом бесчеловечной эксплоатации капиталистических хищников. Соревнуясь друг с другом, теоретические лакеи империализма пытаются подвести философскую базу под эту политическую программу современной империалистической реакции. Один из вождей психологического направления в американской социологии Гиддингс утверждает, что историю творят ум, чувства и воля гениального индивида. Называя в ништейнском духе народные массы толпой, Гиддингс с барским пренебрежением пишет, что толпа есть нечто безинициативное, безвольное и бессознательное, она быстро поддаетсявшенному чувству, подвержена галлюцинациям, не рассуждая следует за лозунгами и формулами, делая из них фетиши.

Свое законченное философское выражение современный индивидуализм получил у Дьюи.

«Частная собственность определяет и укрепляет философское «Я». Выражение: «владею, следовательно существую» выражает более правильную психологию, чем декартовское: «мыслю, следовательно существую»¹—пишет Дьюи в работе «Человеческий характер и поведение».

Философия бизнесмена выступает в этом утверждении во всей ее неприглядной и отвратительной форме. Прошло то время, когда идеологии буржуазии с тех же субъективно-идеалистических позиций воскуривали фимиам в честь разума, когда власть разума была знаменем ее социальной философии.

Декартовское «мыслю» звучит анахронизмом для современных американских воротил, подчиняющих все отношения и святыни безумной жажде наживы. «Владею»—вот их жизненный девиз, получивший свое осмысление у идеологов, превративших в свою очередь теорию в бизнес.

В изданной в 1931 году работе «Индивидуализм старый и новый» Дьюи провозгласил: «Человек действительно устает от свободы,—от политической свободы и от ответственности, от всего того бремени, которое связано с обладанием политической власти». Открыто заявляя, что те, которые пытаются достичь индивидуальной свободы ценой изменения господствующих форм власти, являются опасными для социального строя,

¹ J. Dewey, „Human Nature and Conduct”, p. 141.

Дьюи заключал: «Предприимчивость. Изобретательность. Инициатива. Это — знаки, указывающие, где находятся источники обновления».

Не трудно видеть, с какой развязанностью и откровенностью философы бизнесменов пытаются проповедью крайнего индивидуализма совлечь массы с пути революционной борьбы за уничтожение капиталистического бедлама. В поте лица они желают убедить стонущих под капиталистическим гнетом людей, отбросить мысль о коллективном спасении от терзающих их невзгод и позаботиться о собственном спасении на путях личной инициативы, предприимчивости и изворотливости.

С позиций буржуазно-индивидуалистического мировоззрения современные лжегуманисты, отрицая идею коллективной борьбы, усердно ополчаются против организаций, призванных возглавить и направить эту борьбу. Само существование коммунистических партий и революционных профсоюзов провозглашается «надругательством» над личностью, «деспотическим» подавлением «свободного индивида» коллективом.

Один из духовных слуг американского империализма, лжегуманист и космополит Вильям Сароян склонит по данному случаю:

«Нет необходимости быть ни коммунистом, ни демократом, ни католиком, ни протестантом и т. д. Единственное, что должно быть в центре твоего внимания, это то, что ты прежде всего есть ты». В другой новелле Сароян объявляет, что все организации, партии и т. д. являются водевилем.

Один из современных реакционных писак французской буржуазии Андре Мальро утверждает, что «человек обанкротился», что «в настоящее время человека глажут массы, как его прежде гладил индивидуум».

Провозгласив полную и абсолютную асоциальность и свободу человека, Сартр утверждает, что каждый человек должен руководствоваться лишь своими имманентными желаниями и стремлениями, своей собственной моралью. Человек сам создает, изобретает и творит свою собственную мораль, поучает он. Иллюстрируя эти моральные «истины», Сартр рассказывает о своем ученике, который в годы войны обратился к нему за советом. Отец этого ученика был в ссоре с его матерью и кроме того был склонен к коллаборационизму, его старший брат был убит немцами во время оккупации Франции в 1940 году, и этот молодой человек хотел отомстить за него. Он стоял перед дилеммой уехать в Англию и поступить в ряды войск Свободной Франции, т. е. покинуть свою мать, или же остаться с матерью и помогать ей жить. И когда ученик обратился к Сартру за советом, тот ему ответил: «Вы свободны, выбирайте, т. е. изобретайте».

Обобщая свои положения, «гуманист» Сартр заявляет, что нет никакого морального правила, во имя которого он мог бы спокойно решиться покинуть свою мать или остаться с ней, никакого общественного долга, с которым он мог бы считаться.

Поистине удивительно приориленная к интересам предателей, дезертиров, воров и убийц «философия». Как «успешно» вооружает она их

«морально-гуманистической» аргументацией для оправдания совершенных преступлений.

Знаменательно само название пьесы Сартра «Мухи». Мухи символизируют укоры совести человека. Сартр призывает отгонять их, ибо совесть — предрассудок, подавляющий свободу человека. Не перекликается ли это с «философией» палача Гитлера, выраженной в следующих словах: «Я освобождаю человека от уничтожающей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование, калечит человека. У меня то преимущество, что меня недерживают никакие соображения теоретического или морального долга»...

Растлевая сознание людей индивидуалистическими идеями, мракобесы от науки, литературы и искусства расчищают почву для пропаганды гнусных человеконенавистнических идей, стремятся внушить народным массам неверие в человека, отвращение к нему и к жизни.

Охваченные тошнотой (так называется одна из работ Сартра, в которой героя тошнит от жизни и всего человеческого), герои Сартра ищут выход из тяжелых условий жизни в порнографии, садизме, в отвращении ко всему человеческому.

С целью парализовать массы и убить в них веру в свою победу, литературные борзописцы буржуазии восхваляют разврат, опустошенность, безыдейность и аполитичность, как формы выражения «свободы» личности от таких «тиранов», как семья, общество, нация, родина и т. п.

Не трудно убедиться, что реакционные идеи буржуазного индивидуализма используются против единства революционных сил, против организованной революционной борьбы масс. Они своим острием направлены против все растущего влияния за рубежом марксистско-ленинской идеологии и, в частности, против передовых идей социалистического гуманизма, последовательно осуществляемых в нашей великой стране, где личные и общественные интересы находятся в гармоническом единстве, где все отношения, все интересы общества подчинены человеку, где все совершается во имя человека и для человека.

* * *

Говоря о современном буржуазном «гуманизме», нельзя обойти молчанием такое его важное разветвление, как христианский «гуманизм».

В эпоху самых глубоких социальных противоречий и ожесточенных классовых битв, в эпоху империализма и пролетарских революций, сходящая со сцены империалистическая буржуазия лихорадочно хватается за христианско-поповскую мораль и превращает ее в одно из орудий идеологического обмана масс.

Растущую и крепнущую ненависть миллионов людей, поднимающихся на решительный бой против капитализма, буржуазия пытается погасить сладковзвучными христианскими призывами к человеколюбию и человечности, к прощению обид и т. п. Идеологическим центром пропаганды этого религиозно-морального дурмана является Ватикан, оплот между-

народной политической и идеологической реакции, оголтелый враг демократии и коммунизма.

Сонм хорошо оплачиваемых докторов богословия пытается в научно-образной форме изложить и пропагандировать «созидательные» принципы нагорной проповеди, приспособить христианскую этику к целям и задачам империалистической буржуазии.

Особым вниманием у католических мракобесов пользуется мораль средневекового схоластика Фомы Аквинского, которую они активно популяризируют сегодня.

В сборнике «Философия XX века» напечатана статья одного из столпов католицизма, французского философа мракобеса Жака Маритэна под названием «Гуманизм св. Фомы Аквинского».

С бесконечными ссылками на «безупречный» авторитет Фомы Аквинского, как самого «крупного» и выдающегося «гуманиста» истории, Маритэн активно пропагандирует старый реакционный принцип христианского «гуманизма», основой которого является проповедь любви человека к человеку и человека к богу.

Маритэн ханжески утверждает, что совершенствование человеческой жизни заключается в любви к милосердию, что каждый человек должен стремиться к любви, ибо любовь составляет основу человеческих взаимоотношений, что целью совершенствования человеческой личности является установление взаимосвязи между человеком и богом.

Спекулируя понятием «человека», «личности», «уважением к человеческой жизни», Маритэн провозглашает: «Человеческая личность и человеческая жизнь должны быть истинно уважаемы в их сродстве с богом, так, как они происходят от него».¹

Хорошо понимая трудность пропаганды такого застаревшего хлама, как христианская всеобщая любовь и прощение грехов, современные идеологии католицизма, как и протестантской церкви, вместе с современными реакционными буржуазными учеными пытаются по-различному реформировать давно обанкротившийся христианский «гуманизм».

Так Маритэн, пропагандируемую веками поповско-христианскую мораль преподносит в форме нового, «теоцентрического» «гуманизма».

Основой этого «теоцентрического» «гуманизма», характерного по заявлению Маритэна для новой эры христианства, является «реабилитация человеческой жизни в боге».

Реформирование старого христианского «гуманизма» зачастую ведется с позиций модных современных реакционных философских направлений, в частности, экзистенциализма и персонализма.

Характерным в этом отношении является активно проповедуемый воинствующим католицизмом христианский экзистенциализм, одним из представителей которого является оруженошец де Голля Габриэль Марсель.

¹ Jacques Maritain, „The Humanism of st. Thomas Aquinas“. „Twentieth century philosophy“, p. 305.

Габриэль Марсель, как и другие, играет в оппозицию по отношению к капитализму, выступает для большего обмана масс в роли его «критика». Рекламируя себя как «реального» гуманиста, Марсель пишет о том, что предметом философии являются не абстракции, а «конкретное существо», «живущий, который страдает, борется, любит и надеется».

В то время, как Гайдеггер и Сартр не оставляли человеку места для надежды, Марсель, и это целиком определяется христианской направленностью его экзистенциализма, отводит в своей философии большое внимание надежде и вере.

В «Социализме и религии» Ленин, гневно разоблачая классовую сущность религии, писал: «Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь».¹

Этой цели обмана и одурманивания трудящихся масс лживой верой в загробное воздаяние служат все разновидности христианского экзистенциализма.

Всеми возможными словесными ухищрениями христианский экзистенциализм стремится «благородить» само страдание, представить его чем-то «возвышенным» и ниспосланым самим богом. Это есть ничто иное, как омерзительная попытка примирения угнетенных с миром насилия и страдания, с миром капиталистической эксплоатации.

Если Сартр пытается примирить трудящихся с капиталистическим миром, с помощью теории «личной ответственности за жизнь», пропагандой полной безнадежности, опустошенности и беспомощности, то христианский экзистенциалист Марсель ту же задачу примирения трудящихся с капитализмом выполняет, пропагандируя идею о том, что земные страдания ниспосланы богом и имеют свой тайный смысл.

Характерной формой реформированного христианского «гуманизма» является «новый гуманизм», пропагандируемый пресловутым Николаем Бердяевым.

Основные принципы его «теории» изложены в статье «Старые и новые пути гуманизма», опубликованной в богословском журнале *Theologische Zeitschrift*, изданном богословским факультетом Базельского университета в апреле 1946 года.

Как и все его единомышленники, Бердяев начинает с «критики» капитализма. Он пишет о том, что капитализм с его ужасной безличной властью денег превращает человека в игрушку бесчеловечных целей, что

¹ Ленин, Соч., VIII, изд. III, стр. 419.

он уродует облик человека не только в трудящихся, но и в господствующих классах.

Бердяев принимает позу критика догматического христианского «гуманизма».

Христианское учение о человеке,—говорит он,—противоречиво. Как никакая другая идеология, христианство возвеличило человека. Христианство учит, что человек является творением бога, что он создан по образу и подобию бога. Этим самым оно предоставило человеку духовную свободу, поставило его над всем миром. Но в то же время христианская вера была противопоставлена человеку и использована против него. Человек был объявлен грешным, и единственной целью его жизни было провозглашено освобождение от тяжести грехов и спасение души. Тем самым христианство превратило человека в пассивное существо, лишило его творческой энергии, принизило его.

Проблему гуманизма,—говорит Бердяев,—не решили учения о человеке эпохи ренессанса и последующие теории. В отличие от христианства и, как реакция на него, они возвеличили человека, но сделали это за счет ниспровержения бога, тем самым попали в другую крайность.

Давно специализируясь в оправдании и критике марксизма, Бердяев, извратив марксистскую теорию гуманизма, пишет о ее несостоинственности решить проблему человека, ибо она де подчиняет человека обществу.

С своеобразных религиозных позиций Бердяев критикует и экзистенциалистский «гуманизм». Его не удовлетворяет ни Гайдеггер, ни Сартр. Экзистенциализм Сартра, говорит он, принимает форму философии ужаса и отчаяния. Не устраивает Бердяева и философия Гайдеггера.

Заявляя, что философия Гайдеггера является по существу только философией озабоченности, а не философией созидания, Бердяев утверждает, что позиция по отношению к будущему определяется не только озабоченностью, но и созиданием, не только страхом, но и надеждой.

Этими словами Бердяев сам определил социальную суть не только своей «теории гуманизма», но всего христианского «гуманизма», а также христианской идеологии в целом.

Как один из наиболее ловких и тонких идеологов капитализма, Бердяев понимает, что философия экзистенциализма и проповедуемый им «гуманизм» не могут найти широкого распространения в массах, перенесших ужасы недавней войны и сейчас испытывающих всю тяжесть кризиса послевоенного империализма. Он не может не видеть, что как ни кричат многочисленные и многоязычные враги коммунизма о том, что марксизм «унищожает» человека, подчиняет его обществу, как ни изощряются они в выдумывании и расписывании « тоталитаризма » Советского государства, влияние идей коммунизма все больше растет среди трудящихся капиталистических стран. Бердяев не может не видеть, что массы все больше и больше становятся на путь революционно-классовой борьбы, все больше связывают свою судьбу с борьбой за демократию, вдохновляются примером Советского Союза, где человеческое достоинство поднято на невиданную в истории высоту, где человек является подлинным, а не

иллюзорным хозяином своей жизни, своей страны.

Учитывая все это, Бердяев, как и другие идеологи христианства, стремится отвести массы от социальных проблем, вселив в них надежду и веру в лучшее будущее.

Одурманивая массы и отвлекая их от борьбы за свои реальные политические и экономические права, Бердяев утверждает, что гуманизм и тем самым достоинство человека могут быть возрождены только из религиозных глубин.

«Вопрос о творческом призвании человека,— пишет Бердяев,— является вопросом нового христианского сознания. Только на такой базе может быть вновь построена проблема гуманизма».¹

Советскому человеку эти бердяевские «идей» хорошо знакомы и до конца понятны. Ведь именно он, Николай Бердяев в годы, когда столыпинская реакция душила революцию 1905 года, организовывала жесточайший террор против рабочего класса, выступал с реакционной пропагандой богоискательства, рассчитанной на разложение революционного сознания рабочего класса, на то, чтобы реакционной идеей боженьки отвлечь рабочих от самоотверженной революционной борьбы против царизма.

Нужно ли удивляться, когда Бердяев продолжает выступать с пропагандой по существу тех же идей после разрушительной и кровавой войны, стоившей человечеству миллионов жертв, в период разгула международной реакции и острой борьбы против демократии и коммунизма?

Целиком оставаясь на позициях ханжеского христианского «гуманизма», Бердяев пытается реформировать лишь некоторые его положения.

Дополняя буржуазный индивидуализм персоналистической аргументацией, Бердяев пишет, что человек приобретает целостность и свободу нового творчества лишь тогда, когда осознает себя в качестве независимого от законов природы и общества свободного духа, отражающего высшее бытие (под которым Бердяев как и всякий попик понимает боженьку). Достоинство человека предопределяет существование бога, в этом заключается сущность всей жизненной диалектики гуманизма, заключает он.

Эту реакционную поповско-философскую галиматию, Бердяев называет персонализмом, усиленно оговариваясь при этом, что персонализм этот не должен быть смешиваем с индивидуализмом, погубившим европейского человека, что это коллективистский, социальный персонализм, который де ставит не только проблему человеческой личности, но и проблему общества, проблему «мы».

Не трудно видеть, что все «новое» у Бердяева заключается в том, чтобы добной порцией христианского благочестия окропить звериный буржуазный индивидуализм.

Сколько нужно ханжества и лицемерия, чтобы в 1946 г. в период, когда, как заявляет сам Бердяев, «все вещи поставлены на острие ножа»,

¹ N. Berdjaev, „Alte und neue Wege des Humanismus“, стр. 124.

утверждать, что «сущность всей жизненной диалектики гуманизма заключается в том, что достоинство человека предопределяет существование бога».

Никого не могут ввести в обман слова о «социальном персонализме», разлагательствования о том, что нужно дополнить проблему личности проблемой общества и т. п.

Для разоблачения этих софизмов важно знать, что как типичный повествующий идеалист Бердяев не имеет никакого научного представления ни об обществе, ни о личности, что он далек от желания понимать не преодолимые противоречия между личностью и обществом в условиях капитализма.

Решая эту важнейшую, имеющую огромную политическую остроту проблему на основе христианской антропологии, Бердяев лишь способен в новых выражениях повторять обветшалые принципы христианского «гуманизма», социальной задачей которого является усыпить массы, «спасти» их от «пагубного» влияния коммунистических идей, помешать им правильно понять реальные пути достижения человеческой свободы и счастья. Вся социально-политическая суть старого и «нового» христианско-ipopовского гуманизма заключается в желании увести массы от решительной борьбы против капитализма в мир абстрактных рассуждений о счастье человека, в мир грез, в мир потусторонний и мистический.

Одной из самых омерзительных форм обмана и порабощения народов лже-гуманистическими призывами к «братству» и «единству» является буржуазный космополитизм, который приобрел особо важное значение в современных нам условиях, когда американские plutократы охвачены безумной идеей мирового господства.

Для облегчения осуществления этой авантюристической затеи удушения и ограбления народов, превращения мира в завоеванную провинцию Уолл-стрита, философские холопы последнего поносят идею «национального суверенитета и государственной независимости» объявляют нацию и национальную культуру «устаревшими» и «вредными» предрассудками, призывают к уничтожению государственных границ и к «братскому» слиянию наций.

Стремясь развенчать идею национального суверенитета и независимости, которая является спильнейшим фактором в борьбе народов против империалистического, колониального гнета, сонм буржуазных философов и социологов старается «доказать», что само дескать существование нации и национального суверенитета «тормозят» дальнейшее развитие человечества и являются причиной всех его бедствий. Ценой открытой лжи и бесцеремонной фальсификации фактов философские слуги империализма пытаются представить дело таким образом, что будто бы прогресс техники «подорвал» основы национального государства, что национальный суверенитет якобы мешает расширению культурных и экономических связей между народами.

«Современная цивилизация,— пишет американский философ-мракобес,— Флюэллинг,— не может довольствоваться нынешним узким ограни-

ченным—националистическим базисом. Она должна стать космополитической, либо погибнуть».

Широкое «философское» обоснование космополитизма получил у пресловутого Джона Дьюи и особенно в его «Проблемах человека».

В введении к этой книге, написанном в январе 1946 года, т. е. вскоре после окончания войны, когда в порядок дня встал вопрос о судьбах народов, о послевоенном устройстве мира, Дьюи подвергает критике либерализм, под которым он понимает расширительное толкование понятия свободы и прав людей и народов. Во имя «высших» целей Дьюи призывает к ограничению этой свободы и этих прав. Оказывается, недопустимым либерализмом является стремление народов сохранить свою свободу и государственную независимость. Согласно Дьюи, проявлением либерализма является узаконение борьбы малых народов за сохранение своей экономической и политической независимости, своего национального суверенитета и национальной культуры.

Дьюи пишет: «система свобод, существующая в каждый данный период истории, есть и то же время система ограничения и контроля», следовательно, заключает Дьюи, необходимо установить «контроль» над действиями людей и государств, но для этого предварительно надо отказаться от таких «либеральных» понятий, как равенство и свобода.

Но понимая, очевидно, опасность этих утверждений, особенно в условиях возросшей политической сознательности и активности масс и народов, Дьюи, как и другие буржуазные космополиты, пытается убедить, что так называемый «контроль» США, под которым он в действительности понимает установление мирового господства американского монополистического капитала, вытекает якобы из «интересов» самих народов. Необходимость установления «социократии», т. е. господства США над всем миром, по клятвенным заверениям Дьюи вытекает якобы из необходимости «ликвидации мировых конфликтов».

Не трудно видеть, с какой осознательностью буржуазный космополитизм обнаруживает социальную функцию современного буржуазного лжегуманизма, призванного словами об интересах народов, фальшивыми словами о «гуманности» и «человеколюбии» прикрыть самые жестокие и бесчеловечные устремления империалистических хищников.

«Войны и империализм,—пишет он,—будут продолжаться, пока США не выкорчуют духа национальной независимости среди всех других народов и не создадут Соединенных Штатов мира».

Утверждение, что национальный суверенитет является источником войн, стало одним из ходких демагогических вымыслов. Почти в одних и тех же выражениях Дьюи, Флюэллинг, Адлер и другие утверждают, что единственной причиной войн будто бы является существование наций, которые не желают отказаться от своего права на независимое и самостоятельное существование.

«Суверенитет наций и анархия неотделимы... Цена суверенитета есть война,—эти слова американского социолога Мортимера Адлера являются

ся ходким лозунгом в стане духовных слуг империализма, которые желают скрыть ту неопровергнутую марксистско-ленинскую истину, что подлинным источником захватнических войн является существование империализма.

Помимо этого этот лозунг служит целям запугивания народов. И действительно, все эти дьюи и адлеры открыто заявляют, что народы должны сделать выбор между национальным суверенитетом и атомной бомбой.

Американский космополитизм является оборотной стороной разнужданного шовинизма и расизма американских экспансионистов и служит одним и тем же захватническим целям.

По заданиям американского боса космополитизм широко пропагандируется буржуазными философами маршализированных стран. Здесь космополитизм выступает как философия национального предательства. Призывы к отказу от национального суверенитета, от национальной и государственной независимости звучат во Франции, Италии и других европейских странах, как призывы к добровольному подчинению власти доллара.

В критическое для французского народа время, в период гитлеровского нашествия предатель Андре Жид писал: «Чувство патриотизма не является более постоянным, чем наши остальные увлечения, которые в определенные дни, если быть совершенно искренним, свелись бы к ничтожеству».

С Андре Жидом сегодня соревнуются Рассель, Мальро и другие мракобесы, выступающие в роли духовных, слуг американского капитала. «Человек становится тем более человеком, чем меньше он связан со своей страной», — провозгласил Мальро.

Англичанин Берtrand Рассель объявляет патриотизм «не только не нужным хламом», но и страшным злом. Усиленно пропагандируя идею мирового правительства, он открыто заявляет, что под «мировым государством» нужно понимать мировое господство американского империализма.

Немецкий экзистенциалист Ясперс рьяно пропагандирует идеику об особом «западном духе», якобы возвышающемся над нациями и требующем объединения всех народов Западной Европы. Этому объединению, утверждает Ясперс, мешают «национальные рамки и национальный суверенитет» народов. На примере Ясперса можно видеть, с какой легкостью совершается политическая мимикрия выродков германского фашизма. Воинствующие пропагандисты германского расизма и шовинизма сегодня выступают еще более воинственными пропагандистами американского космополитизма. Удивляться этому не приходится, ибо и в первом и во втором случае они обуреваются животной ненавистью к свободе людей и народов, ко всему возвыщенному человеческому.

Таким образом, велеречивыми разглагольствованиями об интересах народов и человечества, космополитизм призван создать видимость общечеловечности империалистической политики закабаления других наро-

дов и наций, в особенности, американской политики мирового господства. Прикрываясь ширмой лже-гуманизма, он стремится разложить национальное самосознание народов с тем, чтобы ослабить их волю к сопротивлению против империалистического, главным образом, американского порабощения, лишить их моральной силы для защиты своего национального существования.

Душители свободы и независимости народов носятся с проектом создания «мирового правительства». Это «мировое правительство» по замыслам его авторов, должно будет беспощадно подавлять все, что сопротивляется хищной касте монополистов.

Превращение сотен миллионов людей в покорных рабов монополистического капитала—такова задача космополитической пропаганды, прикрытой для популярности лже-гуманистическими фразами о «спасении» народов и человечества от войны и бомб.

«Идейный багаж пропаганды поджигателей войны и их пособников крайне несложен, что, однако, не исключает приносимого ею вреда,—говорил товарищ Суслов.— Главное—содержимое этого багажа состоит из восхваления «американского образа жизни» и буржуазной демократии; пропаганды превосходства англо-саксонской расы; извержения целых потоков самой разнуданной лжи и клеветы на СССР и другие миролюбивые государства; проповеди космополитизма и отказа от национального суверенитета, имеющей целью подорвать волю народов к сопротивлению посягательствам англо-американских империалистов.¹

* * *

Изучение современных буржуазных «гуманистических» учений показывает их полное теоретическое убожество, открытую классовую ложь, лежащую в их основе. Единственное их социальное назначение—пышными, помпезными словами о человеке и человеческих правах, о «суверенной личности», о человечности и человеколюбии скрыть страшную правду о положении миллионов людей в период умирающего капитализма. Современный буржуазный «гуманизм» под прикрытием «беспартийности», «apolитичности», «объективизма» призван замаскировать разнуданную человеконенавистническую практику империализма, порождаемые им разрушительные, кровавые и истребительные войны, нищету, голод, вымирание огромных масс человечества, их политическое бесправие, их подавление методами фашистского террора.

Вот почему представители всех видов и разновидностей буржуазного лжегуманизма рассматривают борьбу против великого Советского Союза, этой родины подлинного и действенного гуманизма, против всепобеждающей, вдохновляющей советской идеологии, одной из главных и решающих своих задач. В этой остервенелой, но безнадежной борьбе против

¹ Совещание Информационного бюро коммунистических партий, стр. 42.

советского гуманизма дипломированные лакеи буржуазии опираются на лжесоциалистов, которых Ленин в свое время охарактеризовал следующими меткими словами: «Оттенков среди этой публики очень много, но они никакого серьезного значения, с политической точки зрения, не имеют, ибо сводятся к тому, насколько лицемерно или искренно, грубо или тонко, аляповато или искусно исполняют они свои лакейские обязанности по отношению к буржуазии».¹

Все эти ласки, блюмы, реннеры усердно «обосновывают» буржуазный лжегуманизм своим лжесоциализмом, единственное назначение которого—не дать массам высвободиться из-под тяжкого, унижающего и развращающего ига капитализма, который всем своим существом стремится обречь человека на полную физическую и моральную деградацию.

Так же как и буржуазные лжегуманисты, правые социалисты всемерно стараются «примирить» рабочий класс и трудящиеся массы с капитализмом, увести их от классовой борьбы против буржуазии.

Так, вожак австро-марксистов Карл Реннер и пресловутый Леон Блюм из кожи лезли вон, чтобы «теоретически» доказать «устарелость» марксовой теории классовой борьбы. Согласно этим ренегатам, будто бы положение современных рабочих, их условия существования и работы коренным образом «улучшились» по сравнению со временами Маркса и Энгельса и поэтому де отпала необходимость в усилении классовой борьбы, в революции, в завоевании диктатуры пролетариата. Самым бесстыдным образом искажая и фальсифицируя истинное положение вещей, они утверждают, что якобы современные рабочие наряду с буржуазией являются полноправными гражданами буржуазного государства и пользуются всеми благами «чистой» демократии. Отстаивая свою лживую «теорию» о мирном превращении империализма в «демократический социализм», правые социалисты разглашают о том, что будто бы современный рабочий уже «на три четверти является социализированным».

Совместно с Дьюи и другими откровенными идеологами империалистической буржуазии, правые предатели рабочего класса, борясь против революционной марксистско-ленинской теории, пропагандируют ту лживую мысль, что будто бы в условиях современного империализма «социализм вступает в фазу своего осуществления» (Реннер).

Обосновывая антимарксистскую, лжегуманистическую «теорию» классового мира «социалистическими» доводами, Реннер заявляет, что «современный социализм появился как дело одного определенного класса, сегодня же он стал делом всех классов». Итак, и рабочий класс и буржуазия одинаково стремятся к социализму. Эту глупую и фарисейскую болтовню Реннер и его единомышленники считают последним словом социальной науки.

Если Дьюи, не расчитывая на силу своих логических доводов, как мы видели, прибегал к устрашению рабочего класса вооруженной мощью буржуазного государственного аппарата, то его друзья из лагеря правого

¹ Ленин. Собр. соч., III изд., т. XXIV, стр. 416.

социализма и, в частности, Реннер выполняют свою предательскую роль, уверяя рабочих, что «неправильно понятым лозунгом классовой борьбы мы сами можем больше всего обозлить тех, кто нужнее всего для достижения нашей цели», — пишет Реннер.

Более откровенно и выразительно, пожалуй, трудно сказать. Не пугаешь дескать капиталистов, ибо они нужны рабочему классу для... построения социализма, они сами его строят, отказавшись от своей хищной природы.

С особой старательностью правые социалисты ведут борьбу против национальной независимости и государственного суверенитета народов. Лакействуя перед американскими plutократами, выполняя их золю, они присоединяют свои голоса к хору тех, кто пытается погасить патриотическое сознание трудящихся масс осаннами в честь буржуазного космополитизма.

Лжесоциалистическая и лжегуманистическая проповедь правых социалистов служит делу защиты и увековечения капитализма, делу идеиного и организационного разложения рабочего класса.

Вот почему в резолюции Информационного бюро коммунистических партий указывалось, что правые социалисты типа Бевина, Эттли, Блюма, Ги Молле, Слаака, Шумахера, Реннера, Сарагата и других являются главными врагами «единства рабочего класса, пособниками поджигателей войны и прислужниками империализма, прикрывающими свое предательство лжесоциалистической, космополитической фразеологией».¹

В своем выступлении на XVIII съезде партии товарищ Сталин говорил: «Главное, чего особенно добиваются буржуазия всех стран и ее реформистские прихвостни,—это то, чтобы искоренить в рабочем классе веру в свои силы, веру в возможность и неизбежность его победы и тем самым увековечить капиталистическое рабство».²

Но никакие уловки, «теоретические» измышления буржуазных идеологов, лживые и лицемерные словоизлияния буржуазных «гуманистов», их «филантропические» программы и обещания не могут перекричать факты, не могут сломить научно-обоснованную веру масс в лучшее будущее, их волю и готовность покончить с капитализмом. Об этом свидетельствуют ныне уверенно идущие к социализму народы стран народной демократии, об этом свидетельствует все возрастающее влияние и авторитет коммунистических партий, об этом свидетельствует растущая мощь и сплоченность сил антиимпериалистического лагеря, возглавляемого великим Советским Союзом.

Под влиянием этих всемирно-исторических сдвигов, под влиянием великих и непобедимых идей Ленина—Сталина растет и углубляется смятение и кризис в мире капитализма, трещат по всем швам и разваливаются небоскребы лжи, возводимые философскими слугами господ из Уолл-

¹ Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года., Госиздат политической литературы, 1949, стр. 11.

² Сталин, «Вопросы ленинизма», XI изд., стр. 610.

стрита и Сити. Все больше для масс становится ясной классово-эксплоататорская сущность буржуазной демократии и буржуазного лжегуманизма. Хитроумные и ханжеские построения последнего подвергаются острой и гневной критике многими из тех, которые некогда сами находились в пленау созерцательного, абстрактного «гуманизма».

Как откровенно человеконенавистнические, фашистские взгляды, так и буржуазные квазигуманистические учения нашли и находят воинствующий отпор со стороны теоретических кадров зарубежных коммунистических партий, со стороны представителей передовой зарубежной интеллигенции. Характерно в этом отношении проведенная в 1947 году в Нью-Йорке конференция, посвященная столетию возникновения марксизма.

В докладе, напечатанном впоследствии в журнале „New Masses“ под заглавием «В чем причина банкротства философов» Говард Селзам писал: «в то время, когда жили Маркс и Энгельс, один американский философский журнал имел своим лозунгом: «Философия не дает хлеба, но она дает нам Бога, свободу и бессмертие». Значительная часть американской философии и до сего времени дает нам Бога и бессмертие. Вместо хлеба она предлагает нам ценности, именующиеся с заглавной буквы „Value“ (ценность). А та свобода, которую она нам дает, эта свобода от материализма и от науки, которая теперь именуется pragmatismом и позитивизмом.

Подавляющая часть передовой интеллигенции начинает понимать необходимость действенной революционной борьбы за осуществление принципов марксистско-ленинского гуманизма. Показав огромное значение марксизма для правильного понимания и последовательно гуманного решения национального и расового вопросов, Уилкерсон говорил в докладе «Марксизм и негритянский вопрос», что рабочим нужно бороться за освобождение негров и что «это явится не просто гуманным жестом добродой воли, а одним из необходимых средств его собственного освобождения».

Борьба против разращения пролетариата реакционной буржуазной идеологией, борьба за марксизм ведется в условиях растущей реакции и прямого террора по отношению к прогрессивным мыслителям. Не вопреки этому, бичуя аполитичность и призывая к действенной борьбе за человеческие права и свободы, Говард Фаст говорит в своем взволнении к писателям: «Башня из слоновой кости не убежище от атомной бомбы... Мы продолжаем борьбу, в которой только звезды остаются нейтральными».¹

Вместе с Фастом это понимают не только прогрессивные люди Америки, но и других стран. Передовые мыслители Франции ведут огромную борьбу против пропаганды лжегуманизма и человеконенавистничества. В ответ на доклад Сартра: «Экзистенциализм и есть гуманизм» Канапа выступил с сокрушительной работой («Экзистенциализм не есть гуманизм»), в которой доказал всю антинаучность и фарисейство экзистенциа-

¹ Howard Fast, „Calling all writers“ Journal „New Masses“ New York. April 1946.

листского «гуманизма». На страницах журнала «Ля Панс» и «Юманите», как и в других прогрессивных изданиях систематически разоблачается словесная эквилибристика лжегуманистов, создающих дымовую завесу и защищающих человеконенавистнический капиталистический чир.

С каждым днем расширяется и растет движение за мир, за демократию. С трибуны парижского конгресса передовые люди мира горорили о той ненависти, которой горят сердца простых людей мира к человеконенавистнической деятельности новых поджигателей войны, о глубоком антигуманизме современного империализма, вооружающегося атомными бомбами для истребления мирного населения.

«В борьбе против лагеря империализма и войны выросли и окрепли силы мира, демократии и социализма. Дальнейший рост могущества Советского Союза, политическое и экономическое укрепление стран народной демократии и вступление их на путь строительства социализма, историческая победа китайской народной революции над объединенными силами внутренней реакции и американского империализма, создание Германской демократической республики, укрепление коммунистических партий и рост демократического движения в капиталистических странах, огромный размах движения сторонников мира—все это знаменует серьезное расширение и укрепление антиимпериалистического и демократического лагеря».¹

Кучке империалистических захватчиков, бряцающих оружием, угрожающих атомной бомбой и тотальным разрушением противостоит могущественный, с каждым днем крепнущий лагерь мира и демократии, возглаляемый великим и непобедимым Советским Союзом.

Многомиллионные массы будто следят за империалистическими разбойниками, хорошо понимая, что чем больше они запутываются в своих безнадежных делах, тем больше возрастает опасность военных авантюри со стороны этих обреченных.

В борьбе за мир, за демократию, за социализм взоры всего передового человечества обращены к нашей великой и могучей социалистической родине. Революционное уничтожение капиталистических порядков и построение социалистического общества в СССР явилось гранитным фундаментом подлинной свободы, счастья и неуклонно растущего благополучия народных масс и личности, их полного освобождения от всех форм экономического и политического гнета, от всех форм расовой и национальной дискриминации.

Конституция, носящая имя великого Сталина, этот исторический монумент советского гуманизма гарантировал самые широкие права и привилегии человека-труденика. Впервые в истории человечества в СССР восторжествовали социально-политические условия, при которых человек превратился в высшую ценность, и где Человек поистине звучит гордо.

¹ Из резолюции Информационного бюро—«Защита мира и борьба с поджигателями войны». Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Бенгрии во второй половине ноября 1949 г. Госиздат политич. литературы, 1949, стр. 6.

Многомиллионные массы во всех странах мира все больше и больше проникаются уважением к Советскому Союзу, где принципы социалистического гуманизма получили свое реальное воплощение, к великой стране избавившей человечество от страшной опасности гитлеровского порабощения и стоящей на страже жизни, будущности и счастья трудящегося человека от свирепой ярости кучки паразитов и хищников.

Все отчетливее и ярче встает перед народами мира гигантская фигура величайшего гуманиста нашей планеты—Сталина, в руках которого находятся судьбы человеческой цивилизации, судьба простого человека.

На всех языках мира имя «Сталин» звучит как боевой клич к борьбе за свободу, за достойную человека жизнь. Светлые, мобилизующие, вдохновляющие и организующие идеи этого великого друга человечества овладевают миллионами и становятся материальной силой, перед которой не могут не трепетать обреченные на смерть враги человечества и человечности.